

Цзи Линь неожиданно осознал:

— А, так это фальшивка. В таком случае, господин Сюй, подделка больничных листов приравнивается к мошенничеству. — Он добавил с милой улыбкой: — Благодарю за ваше содействие в составлении доказательства, я только что записал всё на диктофон.

— Я... Я... — Сюй Чжисинь беспомощно посмотрел на Бай Дуаньдуань.

Он мало знал о законах, и совсем не понимал, как те работают. Даже если он действительно болел, но не брал больничный вовремя, а нашёл врача, готового выписать листы задним числом, в юридической сфере это приравнивалось к подделке документов. Не говоря уже о том, что, вероятно, мужчина и вовсе не ломал ногу, если судить по представленным снимкам. Ещё и тот факт, что больничные взяты одним днём. Это действительно походило на мошенничество. Едва ли это можно было исправить. Очистить имя Сюй Чжисиня становилось невозможным.

Бай Дуаньдуань была настолько зла на него, что у неё разболелась голова, но она всё равно не собиралась сдаваться. Девушка собралась с духом и решительно произнесла:

— Я и мой клиент отказываемся считать это видео подлинным! Мы требуем экспертизы данных доказательств.

В любом случае, подача запроса на проведение экспертизы очень затратное во всех смыслах решение. В процессе судебного разбирательства подача заявления об оценке существенно затягивает процесс рассматривания, что позволяет невероятно легко переменить ход дела в пользу противника. Время стоит дорого, и разбирательство на полгода из-за такой стратегии может растянуться на год, что всегда добавляет противоположной стороне нетерпения, и остаётся наблюдать, кто же сойдёт с дистанции первым.

Разумеется, решение Бай Дуаньдуань было принято не с целью насолить противнику. Сюй Чжисинь соврал ей. Его больничные были поддельными. Даже если их оценка могла выиграть немного времени, всё равно его было бы недостаточно. Враньё рано или поздно стало бы очевидным. Бай Дуаньдуань лишь надеялась, что с такой тактикой, «Цзинь Гуан Electronics» смогут слегка успокоиться. Вместо того, чтобы обе стороны испытывали трудности, логичнее было бы прийти к примирению. Как виновная сторона, Сюй Чжисинь мог бы пойти на большие уступки.

Она перевела взгляд на Янь Синь и Чэнь Минхуа, сидевших рядом с Цзи Линем в роли слушателей:

— Вы, я уверена, не хотите, чтобы процесс настолько затянулся. Господин Сюй всегда хотел перемирия. Возможно ли, что мы заключим соглашение, если мой клиент согласится на более весомые уступки?

Кстати об этом... — Бай Дуаньдуань выразительно посмотрела на Цзи Линя. — Чем дольше вы тянете, тем больше будут ваши расходы на адвоката. И, даже если мы проиграем спор, оплачивать судебные издержки не станем. В итоге, если вы и сэкономите часть компенсации, то едва ли эта часть покроет юридические услуги.

Янь Синь и Чэнь Минхуа действительно растерялись. Но едва у Бай Дуаньдуань промелькнула мысль, что ситуация налаживается, Цзи Линь фыркнул и глумливо улыбнулся.

Он взял телефон, и спокойным голосом чётко сказал:

— Ли Минь, приводи.

Приводи? Кого приводи? Бай Дуаньдуань слегка заволновалась, у Цзи Линя были какие-то важные свидетели?

Как только он договорил, в кафе раздался звук дверного колокольчика. Девушка не понимала, какую игру завёл Цзи Линь. Она обернулась на звон и увидела женщину с лабрадором на поводке.

Привели не человека, а собаку?!

Бай Дуаньдуань все ещё гадала, что же происходит, но почти мгновенно увидела, что изначально послушный лабрадор, когда вошёл внутрь, внезапно сорвался с поводка и побежал к ней.

Говорят, что лабрадоры очень покладистые. И пусть собака не казалась агрессивной, сейчас она была несколько возбуждённой. И этот огромный зверь бежал к ней. Хотя Бай Дуаньдуань не боялась собак, в это мгновение она испугалась.

Девушка машинально попыталась уклониться, но заметила, что целью животного являлась не она. Собака с воодушевлением прильнула к Сюй Чжисиню, что сидел рядом с Бай Дуаньдуань. Лапами животное принялось тереть костюм на нём, а пастью рвать карман.

Бай Дуаньдуань выдохнула с облегчением. Только она собиралась помочь клиенту, как заметила, что лицо мужчины полностью побелело. Он выглядел напуганным, будто ему приснился кошмар, казалось, он совершенно забыл, где находится. На глазах Янь Синь, Чэнь Минхуа и Цзи Линя Сюй Чжисинь оттолкнул собаку и решительно встал.

Естественно, лабрадор так быстро не сдался. Он все ещё не отпускал свою жертву, будучи сконцентрированным лишь на ней. Мужчина выглядел бледным, он стремительными шагами направился к выходу.

Цзи Линь подмигнул женщине, что привела собаку. Она кивнула, достала какое-то угощение и

наконец подозвала лабрадора, преследовавшего Сюй Чжисиня, к себе.

Когда мужчина увидел, что опасность миновала, он перестал тяжело дышать и беспомощно взглянул на Бай Дуаньдуань:

— Адвокат Бай... Да, извините меня, я очень боюсь собак. Не понимаю, почему они вечно преследуют меня...

Бай Дуаньдуань с суровым видом подошла к Сюй Чжисиню, и, двигаясь несколько грубо, стянула дорогой пиджак с его плеч, который «любезно» одолжил ему Цзи Линь. В его кармане она обнаружила большое количество собачьего корма.

Сюй Чжисинь ещё не среагировал, а сердце Бай Дуаньдуань уже замерло.

Все подстроено.

Дело закрыто.

Цзи Линь только что записал всё на камеру.

Теперь режиссер этой драмы решительно и вызывающе смотрел на Бай Дуаньдуань:

— Это доказательство достаточно подлинное и прямое? — он с издёвкой взглянул на Сюй Чжисиня. — Прошёл лишь месяц или около того с момента перелома. Кажется, ранее ваш клиент ходил с костылями, а сейчас, посмотрите, как быстро он бежит. Думаю, с такой скоростью он может поучаствовать в марафоне.

Он повернулся к Бай Дуаньдуань.

— Этот человек.... Скажите мне, его больничные листы настоящие? Или вы держите меня за дурака? Глупо запрашивать экспертизу, когда на ваших глазах и глазах других свидетелей развернулась такая сцена. Считаю, в экспертизе нет нужды, — Цзи Линь чеканил каждое слово. — Адвокат Бай, я не собираюсь давать вам возможность затянуть процесс.

Цзи Линь наклонился к Бай Дуаньдуань, и голосом очень нежным, словно наполненным любовью, проворковал:

— Если я сказал, что повалю на землю и разотру, значит, я действительно повалю и разотру.

Вопреки теплу голоса, слова, сказанные им, были жестокими и пробирающими до костей своим холодом.

Он действительно наслаждался моментом, когда в пух и прах одолевал противника.

Тогда Бай Дуаньдуань наконец поняла, что имел в виду Чжан Цзюньда. Цзи Линь действительно был безжалостным человеком. Он предусматривал вероятные действия противника и заранее готовился дать отпор. Он делал свой ход, расставляя сети для жертвы и не давая той сбежать.

Только тогда девушка осознала, что сожалеет о своей беспечности. Линь Хуэй был прав, этот мужчина опасен, и с ним нужно быть осторожной. Для своей победы он будет использовать любые методы, которые только возможно, но уже было слишком поздно.

Даже сейчас Бай Дуаньдуань не хотелось признавать своего поражения.

— Человеческое тело и жизнь полны чудес, необъяснимых с точки зрения науки. А люди могут вытворять невообразимое, когда находятся в опасности. Например, однажды мама подняла целую машину голыми руками, когда увидела под колесами своего ребёнка. Мой клиент очень боится собак. Вследствие крайней степени страха ему была безразлична боль, и он побежал к выходу. Нет прямых доказательств, что у него отсутствует перелом. Но ваши действия, господин Цзи, оказали негативное влияние на последующее восстановление и психическое состояние господина Сюй, и мы сохраняем за собой право обратиться к закону по этому поводу. Если вы настаиваете на оспаривании арбитражного решения и не соглашаетесь на урегулирование спора, тогда я также буду настаивать на экспертизе всех доказательств, включая только что записанное видео, и также я не сниму вопрос о достоверности, относимости и правомочности этого перекрёстного допроса. И в то же время я упомяну ещё и про неподсудность дела.

Когда Бай Дуаньдуань договорила, её взгляд пристально сосредоточился на Чэнь Минхуа и Янь Синь. В таких ситуациях она не могла позволить себе панику и была решительно настроена донести до представителей «Цзинь Гуан Electronics» – она, как адвокат Сюй Чжисиня, никогда не отступит и не признает поражение, а будет использовать и перепробует все тактики судебного разбирательства, чтобы затянуть до тех пор, пока им не станет невыносимым ждать решения по делу.

Неважно, обманывал ли её Сюй Чжисинь, осознано ли нарубил дров, но, поскольку она его адвокат, Бай Дуаньдуань будет биться до последней секунды, несмотря на то, прав её клиент или ошибается.

Выиграют они или нет – уже не имело большого значения. Услуги Цзи Линя были крайне дорогими. В этом заключалось слабое место компании. «Цзинь Гуан Electronics» нужно подумать, готовы ли они потратить столько энергии и финансовых ресурсов на такого работника, как Сюй Чжисинь.

По измученным лицам представителей компании Бай Дуаньдуань сделала свои собственные выводы.

Жаль только, что она не предусмотрела возможность скорого падения психологической защиты своего клиента.

— Простите, я их подделал!

<http://tl.rulate.ru/book/103255/3716585>